Единство и многообразие российского эколого-правового пространства

БОГОЛЮБОВ Сергей Александрович, заведующий отделом экологического законодательства Института законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации, доктор юридических наук, профессор, заслуженный деятель науки Российской Федерации

117218, Россия, г. Москва, ул. Большая Черемушkinsкая, 34

E-mail: bogolyubovsa@mail.ru

Необходимость обеспечения суверенитета России обуславливает понимание и исследование ее единого эколого-правового пространства, не противопоставляемого другим европейским и азиатским векторам и направлениям развития в масштабах материков и планеты. Единство эколого-правового пространства базируется на единой экономической, правовой, исторической, культурной основе и гарантируется многообразием традиций, средств и методов осуществления государственного управления природопользованием и охраной окружающей природной среды, форм владения, использования и распоряжения землей, другими природными ресурсами и объектами, реализацией многоуровневых публичных функций, обеспечивающих целостность российского государственного и прилегающего к нему пространства. Многочисленные факторы, общее и особенное определяют его значение в деле сохранения и функционирования единой и разнообразной природной территории, состоящей из лесов, вод, недр и иных природных ресурсов, подлежащих правовой охране и рациональному использованию.

В статье рассматривается понятие «пространство» и его правовое измерение, его соотношение с понятиями «территория», «зона» и другими категориями. Выделяются особенности, уникальные характеристики российского правового пространства в целом и эколого-правового пространства в частности. Правовое пространство исследуется с точки зрения сложной интегрированной системы, выполняющей определенные функции. Выявляется корреляция эколого-правового пространства и экологического законодательства Российской Федерации. Уделяется особое внимание условиям, влияющим на формирование и развитие российского эколого-правового пространства, оценивается взаимное влияние российского эколого-правового пространства и правовых пространств сопредельных государств, межгосударственных объединений. Формулируются предложения по совершенствованию российского эколого-правового пространства путем рационального и научно обоснованного правотворчества, по включению в национальное законодательство новых механизмов правовой охраны окружающей среды и повышению эффективности действующих инструментов.

Ключевые слова: экология, правовое пространство, целостность, единство, многообразие, Российское государство, территория.

Unity and Diversity of the Russian Ecological and Legal Space

S. A. BOGOLYUBOV, head of the Department of environmental legislation of the Institute of Legislation and Comparative Law under the Government of the Russian Federation, doctor of legal sciences, professor, honored scientist of the Russian Federation

34, Bolshaya Cheremushkinskaya st., Moscow, Russia, 117218

E-mail: bogolyubovsa@mail.ru

The need to ensure the sovereignty of Russia leads to the understanding and studying of its unified ecological-legal space not opposed to other European and Asian vectors and directions of development at the scale of continents and a planet. The unity of the ecological-legal space is based on common economic, legal, historical, and cultural grounds and guaranteed by the diversity of traditions, means

and methods of implementation of the state environmental administration and environmental protection, forms of ownership, use and disposal of land, other natural resources and objects, implementation of multi-level public functions that maintain the integrity of the Russian state and the adjacent spaces. Numerous factors, general and particular, determine its importance in the conservation and functioning of a united and diverse natural areas consisting of forests, water, subsoil and other natural resources subject to legal protection and rational use. Numerous factors, General and particular determine its importance in the conservation and functioning of a United and diverse natural areas consisting of forests, water, subsoil and other natural resources subject to legal protection and rational use.

The article deals with the concept of “space” and its legal dimension, its relationship with the concepts of “territory”, “zone” and other categories. The features, unique characteristics of the Russian legal space in general and the environmental and legal space in particular are distinguished. The legal space is studied from the point of view of a complex integrated system that performs certain functions. Correlation of the environmental and legal space and environmental legislation of the Russian Federation is revealed. Special attention is paid to the conditions affecting the formation and development of the Russian ecological and legal space, the mutual influence of the Russian ecological and legal space and legal spaces of neighboring states, and interstate associations are assessed. Suggestions are made to improve the Russian ecological and legal space through rational and scientifically grounded lawmaking to include in the national legislation new mechanisms for legal protection of the environment and to improve the effectiveness of existing instruments.

Keywords: environment, legal environment, integrity, unity, diversity, the Russian state, territory.

DOI: 10.12737/article_59f067c3cae4a6.44715831

Открытость экологической политики Российской Федерации, ее включенность в удовлетворение глобальных запросов не раз демонстрировались миру и были предметом научных исследований о перспективах реализации как в международном, зарубежном, так и в национальном масштабах¹. Движение по

столбовой дорожке развития цивилизаций предполагает сохранение позитивных традиций и конструктивных, оправдавших себя привычек, в связи с чем осуществлялось рассмотрение общего и особенного в правовом блоке экологических вопросов в СНГ, ШОС, ЕврАзЭС, БРИКС, ОДКБ, входящих в эти образования с участием России странах и примыкающих к ним регионах с их разворотами и особенностями ситуаций, соответствующих преобразований². Как писал в 1876 г. Ф. М. Достоевский в своем дневнике, «...для Европы Россия — недоумение, и всякое действие ее — недоумение, и так будет до самого конца». Идентификация, учет отечественных духовных, природных ценностей России — Тихоокеанско-Атлантической суверенной державы, необходимость обеспечения продовольственной безопасности, стабильности земельных и иных природоресурсных, природоохранных отношений, экологического пра-

¹ См.: Копылов М. Н., Мохаммад С. М. А. Может ли ООН превратиться в центр по выработке стратегии международного экологического управления // Актуальные проблемы современного международного экологического права. М., 2015. С. 149—165; Солнцев А. М. Взаимодействие между международными экологическими соглашениями как средство повышения эффективности международно-правового регулирования охраны окружающей среды // Актуальные проблемы современного международного экологического права. М., 2015. С. 189—200; Международно-правовое и национальное регулирование экологической сферы общества: сб. ст. / сост. Ю. С. Шемшученко, С. А. Боголюбов. М., 2011; Голиченков А. К. Современная государственная экологическая политика: правовые, политические, экономические проблемы реализации на национальном и международном уровнях // Экологическое право. 2016. № 4. С. 3—4.

² См., например: Гармонизация и развитие экологического законодательства Казахстана и России: сб. ст. / сост. и ред. Б. Ж. Абдраим, С. А. Боголюбов, А. А. Мукашева. Астана; М., 2013.

вопорядка предполагают разработку предпосылок укрепления экономического, социального, правового российского пространства, его многообразия как одной из многочисленных и весомых гарантий отстаивания достойного места в геополитической интеграции и конкуренции. В проекте Стратегии научно-технологического развития России на долгосрочный период, подготовленном Минобрнауки России, предлагается систематизировать интеллектуальный потенциал, чтобы обеспечить за счет него сбалансированное дополнение природных, территориальных возможностей и связанность страны³.

Используемое в последнее время понятие «пространство» подразумевает увеличение масштабов и объема описываемых феноменов, хотя и имеющих несколько виртуальный характер; данный термин имеет прежде всего математический характер, предполагая множество объектов, между которыми установлены отношения типа окрестности, расстояния (евклидово, многомерное пространство). В словарях и энциклопедиях «пространство» характеризуется системой — целым, составленным из частей, соединением, множеством элементов, находящихся в отношениях, в том числе взаимных, сложных и непростых, разносторонних связях и контактах, а то и в противоречиях друг с другом. В политико-правовом контексте это понятие сложно и многослойно, предполагает различные трактовки⁴. Бывают пространства языковое, налоговое, культурное, образовательное. Рассматриваемое понятие зачастую применялось к недостаточно урегу-

лированным арктическим и морским проблемам⁵, в частности, в 1967 г. заключен международный договор о космическом пространстве. Нередко понятие «пространство» используется для обозначения не до конца определенных акваторий и территорий, где некоторая загадочность отражения границ правовой действительности представляет скорее совокупность образов и символов, конфигурацию, системный подход к свойствам пространства, а не только к его частям. Для рассмотрения и стимулирования самых различных аспектов развития понятие «пространство» подходит как расширяющее набор представлений в сравнении с «зонами», «территориями», другими категориями очертаний исследований, хотя в гуманитарном, политико-правовом контексте оно достаточно сложно и многослойно.

С признанием достоинств феномена «пространство» неоднократно предпринимались попытки определить непосредственно подвергаемое влиянию России пространство, не ограничивающееся ее государственными границами: это — и особость страны, стоящей между молотом Европы и наковальней Азии, долженствующей так или иначе их помирить; и особый социокультурный русский мир, где историческая Евразия и есть Россия; и срединное пространство, объединяемое цивилизационным срезом и общностью

³ URL: <http://regulation.gov.ru>.

⁴ См.: Барццц И. Н. Правовое пространство России: вопросы конституционной теории и практики. М., 2000; Вишняков В. Г. Право и единое экономическое пространство. М., 2007; Правовое пространство и человек: монография / отв. ред. Ю. А. Тихомиров, Е. В. Пуляева, Н. И. Хлуденева. М., 2012.

⁵ См.: Лахтин В. П. Права на северные полярные пространства. М., 1928; Сигрист С. В. Советское право в полярных пространствах // Рабочий суд. 1928. № 13; Эффензиев О. Ф. Международно-правовой режим арктического пространства // Современное международное морское право / под ред. М. И. Лазарева. М., 1974; Михина И. Н. Международно-правовой режим морских пространств Арктики: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2003; Кашуб Масуд Али Салим. Международно-правовые аспекты делимитации морских пространств государств зоны Аравийского (Персидского) залива: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2003.

исторических судеб; и не удающийся географический смысл в виде «Москва — третий Рим», когда с устройством себя европейская мечта России истощается, истончается, с разворотом на восток уходит в прошлое, не требуя одновременно обратиться спиной к Европе либо изолироваться от остальных⁶. Учитывая специфичность и некую расплывчатость российского, в том числе эколого-правового, пространства, целесообразно сосредоточиться на общих чертах этого пространства, имея в виду как учет, использование, наращивание его положительных факторов, творческое использование конструктивных зарубежных наработок, так и предотвращение, уменьшение действия отрицательных моментов.

Фундаментом российского пространства служит его экономическое единство, гарантируемое в том числе использованием и охраной в России природных ресурсов как основы жизни и деятельности народов, проживающих на соответствующей территории. Экономическое пространство, его многообразие, система, целостность, единство предусматриваются в ч. 3 ст. 4, ч. 3 ст. 5, ч. 1 ст. 8, ч. 1 и 3 ст. 13, ч. 3 ст. 75, ч. 1 и 2 ст. 77,

ч. 2 ст. 80, п. «б» и «в» ч. 1 ст. 114 Конституции РФ⁷; они обусловлены единым правовым пространством в ст. 15 Конституции, ст. 3 Федерального закона от 17 декабря 1999 г. № 211-ФЗ «Об общих принципах организации и деятельности ассоциаций экономического взаимодействия субъектов Российской Федерации», Указом Президента РФ от 10 августа 2000 г. № 1486 «О дополнительных мерах по обеспечению единства правового пространства Российской Федерации» и постановлением Конституционного Суда РФ по вопросам соответствия Конституции Республики Алтай Конституции РФ, ставшими толчком развития исследований о «пространстве» в его юридических измерениях, представляющих интерес и имеющих научные и практические последствия.

Регулируемое правом пространство подразумевается в Концепции внешней политики Российской Федерации 2008 г., в решении Межгосударственного совета евразийского экономического сообщества «О Концепции согласованной социальной политики государств — членов Евразийского экономического со-

⁶ См.: Менделеев Д. И. К познанию России. СПб., 1906; Ламанский В. И. Три мира Азийско-Европейского материка. Пг., 1916; Бердяев Н. А. О евразийцах // Путь. 1925. № 1. С. 134; Трубецкой Н. С. Общевразийский национализм: сб. произведений русских мыслителей. М., 2004. С. 372—384; Хасяков Р. Ш. Европейский публичный порядок, европейское правовое пространство и Европейская конвенция о защите прав человека и основных свобод: их соотношение и взаимодействие: дис. ... канд. юрид. наук. СПб., 2000; Россия и Европа: потенциал и перспективы развития в контексте наследия идей Н. Я. Данилевского и Ф. И. Тютчева: сб. Брянск, 2006; Савицкий П. Н. Географический обзор России-Евразии. Избранное. М., 2010. С. 266, 537; Темнышев И. А. «Месторазвитие» России и формирование российского подхода к определению понятия «Евразия» // Евразийский юридический журнал. 2016. № 7. С. 54—58.

⁷ См.: Доронина Н. Г., Лукьянова В. Ю., Семилотина Н. Г., Тиунов О. И. Международно-правовые аспекты реализации интересов Российской Федерации в связи с формированием единого экономического пространства. М., 2012; Ермаков Д. Н. Политические аспекты социально-экономической интеграции стран — участниц Содружества Независимых Государств // Вестник МГОУ (электронный журнал). 2014. № 4; Ивантер В. В., Геец В. М., Ясинский В. А., Широков А. А., Анисимов А. М. Экономические последствия создания ЕЭП и присоединения к нему Украины // Евразийская экономическая интеграция. 2012. № 1. С. 4—26; Ермаков Д. Н. Процессы реформирования Евразийского экономического союза на постсоветском пространстве // Постсоветский материк. 2015. № 1. С. 12—15; Ермаков Д. Н. Евразийский экономический союз: ожидания и действительность // Финансовое право и управление. 2015. № 4. С. 401—410.

общества» 2007 г., в решениях глав государств СНГ о создании Единого реестра правовых актов и других документов СНГ, о зоне свободной торговли. Глава 2 УК РФ называется «Действие уголовного закона во времени и в пространстве», которое увязывается с территориальным принципом, с прохождением Государственной границы РФ, территориальными и внутренними водами РФ, континентальным шельфом РФ, исключительной экономической зоной РФ, международными договорами РФ⁸.

Международный уровень соотношения и разрешения глобальных природоохранных проблем с учетом обеспечения экологической безопасности и суверенитета России, предупреждения возможного столкновения ее национальных интересов и продвигаемых в ряде случаев на геополитическом уровне концепций, поощряющих вмешательство во внутренние дела государств (помимо геоэкономических аспектов роста потребления углеводородов и других природных ресурсов) предусматривается в указах Президента РФ от 31 декабря 2015 г. № 683 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации» и от 19 апреля 2017 г. № 176 «О Стратегии экологической безопасности Российской Федерации на период до 2025 года».

Достоинства и недостатки разных подходов относительно пространств и охраны окружающей среды привлекают возможности исследования подразумеваемого эколого-правового пространства с учетом его трехмерности в виде земли, ее недр, воздуха⁹. Базирующееся на экономике

российское эколого-правовое пространство объективируется исторической, культурной общностью, государственной территорией, запросами обеспечения экологического суверенитета, этнологическим, географическим, климатическим, растительным, фаунистическим ландшафтом, востребованностью традиционного природного образа жизни ее граждан. Понятие «пространство» расширяет кругозор видения общих для континентов и специфических для пространства экологических проблем и оптимальных решений, обогащает возможности их поисков и разработки, увеличивает горизонты теоретических исследований на основе конкретной, повсеместной и всесторонней эмпирики. Различные аспекты и подступы к разворачиванию темы предпринимались неоднократно — в ряде субъектов РФ состоялись конференции об объединении усилий на территории, эколого-правовом пространстве страны (республики Башкортостан, Мордовия, Удмуртия, Омская и Оренбургская области)¹⁰.

противостояния // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: история, политология, социология. 2012. № 1. С. 169; *Добронравин Н. А., Ермолина М. А.* Охрана окружающей среды в декларациях о суверенитете и независимости: формирование евразийского экополитического пространства // Евразийский юридический журнал. 2016. № 9. С. 170—174; *Боголюбов С. А.* Роль экологических положений Конституции в Евразийском пространстве // Евразийский юридический журнал. 2013. № 5. С. 8—12.

¹⁰ См.: Единое российское правовое пространство: проблемы земельной реформы: матер. науч.-практ. конф. / сост. С. А. Боголюбов, В. В. Никишин. Саранск, 2001. Названия ряда докладов характеризуют соотношение единства и разнообразия пространства: о соответствии законодательства Республики Мордовия федеральным нормативным правовым актам; основные характеристики единого российского правового пространства; земельный кодекс и региональное за-

⁸ См.: *Гравица А. А., Кашенов В. П., Кашаева Т. О., Марозулова И. Л.* и др. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации. М., 1996. С. 8—10; *Уголовное право России. Общая часть: учебник для академического бакалавриата.* М., 2015. С. 73—79.

⁹ См.: *Смышляев В. А.* Экополитическое пространство как сфера геополитического

Российское эколого-правовое пространство объективируется повседневной реальностью, обусловленной общим развитием и специфическим существованием входящих в него территорий субъектов РФ, стремлениями обеспечить благополучие и процветание федеративной России как части цивилизационного Европейского и развивающегося Азиатского, высоко-нравственного формирующегося Евразийского пространства, всего мирового сообщества, востребованностью образа жизни и менталитета граждан. Эколого-правовое пространство может характеризоваться своими участниками, условными (пусть мягкими) пределами, дозволениями и требованиями, культурно-историческими представлениями и позициями, философскими воззрениями и доктринами, этическими взглядами и ценностями, мировоззренческими концепциями и установками. Комплекс форм и набор источников стимулирования экологического, связанного с государственным, социальным, экономическим, культурным, национальным, развития (п. «е» ст. 71 Конституции РФ) на определенном пространстве обладает многослойностью, общими каналами и специализированными способами влияния отечественного, а также постсоветского законодательства и международного права¹¹.

конодательство о земле; система правовых актов субъектов РФ; российское правовое пространство: возможности экологического правотворчества субъектов; приведение земельного законодательства в соответствие с целями земельной реформы; особенности правового регулирования аренды земель сельскохозяйственного назначения; основы управления природопользованием.

¹¹ См.: Халевинская Е. Д. Интеграция, сотрудничество и развитие на постсоветском пространстве. М., 2015; Лескова И. В., Распопов С. В. Евразийский интеграционный проект: перспективы развития // Право и государство. 2016. № 6. С. 40—47.

Поскольку приоритетным, ведущим признаком системы выступают единство и общность ее элементов, то задача состоит в том, чтобы выявлять это общее и объединять действия всех составных частей системы. Единство охватываемого пространства ориентируется на комплексный подход — проблема сложной интегрированной системы решается с помощью использования таких функций, как управление, координация, планирование, регулирование, мониторинг, надзор, контроль, обеспечение устойчивого развития, включающего экологический, социальный, экономический векторы. Единство российского эколого-правового пространства обуславливается многочисленными нормами и установлениями ЗК, ВК, ЛК, ГсК РФ, федеральных законов о недрах, о животном мире, об атмосферном воздухе, о континентальном шельфе, об обороте земель сельскохозяйственного назначения, иных актов России и ее субъектов, многочисленных локальных правовых актов; существенной скрепой служат основные федеральные природоохранные законы — «Об охране окружающей среды», «Об экологической экспертизе», «Об особо охраняемых природных территориях», «О радиационной безопасности населения».

Описываемое пространство может быть объединено характеристиками, обусловленными многовековыми традициями, менталитетом граждан. К ним относится, во-первых, совокупность специфичных правовых механизмов: государственная экологическая экспертиза, вобравшая в себя, пытающаяся восполнить, а порой и заменить процветающую на западе общественную оценку воздействия проекта на окружающую среду; преобладание права государственной собственности на недра, леса, воды, животный мир, земли и связанное с ней доминирующее публичное управление природными ресурсами; массовое включение

территорий, памятников, эталонов природы в особую правовую охрану и столь же массовое несоблюдение ее режима; можно констатировать и недоразвитость таких оправдавших себя правовых институтов, как разграничение предметов ведения между уровнями власти, общественные слушания, судебные иски, парламентские запросы по проектам и фактам загрязнений. Во-вторых, нравственное отношение к природе, близость к ней, к сельскому, лесному хозяйству большинства населения ввиду запоздалой урбанизации и индустриализации; противоречивость в подходах к имущественному обороту природных объектов как вещей; поиски справедливости в природопользовании, в обеспечении им будущих поколений; фетишизация природоохранных законов и их одновременное игнорирование.

Важнейшим фактором служит единое российское аграрное, земельное, водное, лесное пространство с его общими правовыми моделями, институтами, категориями, нормами, отстаиваемое и защищаемое в условиях непрекращающейся глобализации, турбулентности межгосударственных отношений, изменчивости национальных стандартов и в увязке с раскрытием отечественного потенциала эффективного природопользования в интересах граждан. Провозглашенный в ч. 1 ст. 3 Конституции РФ ее многонациональный народ (как единственный источник власти) призван исходить из ответственности за свою Родину перед нынешними и будущими поколениями.

Многообразие эколого-правового пространства России определяется федеративным устройством, множественностью форм и видов использования собственности на природные ресурсы и объекты, совместным ведением России и ее субъектов по вопросам природопользования, охраны окружающей среды, владения, пользования и распоряжения землей и другими природными ресурсами, полнотой государственной вла-

сти субъектов РФ вне пределов ведения Российской Федерации и ее полномочий по предметам совместного ведения (ст. 5, 65—79 Конституции РФ). Разнообразие эколого-правового пространства обеспечивается дифференциацией требований в федеральных законах «Об охране озера Байкал», «О территориях традиционного природопользования коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока Российской Федерации», «Об отходах», «О защите населения и территорий от чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера» и др. Отметим, что и в других, вышеперечисленных федеральных законах, реализующих компетенцию Российской Федерации и совместную компетенцию Российской Федерации и ее субъектов, многие нормы носят диспозитивный характер и рассчитаны на региональные особенности правореализации.

Рассмотрение характеристик и содержания, плюсов и минусов такой категории, как «пространство», позволяет остановиться на применении его в качестве наиболее оптимальной площадки для вычленения и формулирования направлений правового стимулирования экологического развития. Заслуживает внимания выделение основного направления правовых усилий в виде повышения требовательности к соблюдению, использованию и применению на российском эколого-правовом пространстве общепризнанных принципов и норм международного права с учетом позиций Конституционного Суда РФ, международных договоров Российской Федерации и обширных требований законодательства РФ и субъектов РФ, принятию мер к неуклонному всеобщему безусловному соблюдению прав человека, обеспечению законности и выполнению обязанностей граждан, формированию, наконец, правового справедливого государства, поскольку нормы экологического права являются наиболее расплывчатыми, декларативными и потому недоста-

точно эффективными ввиду новизны проблем, слабости технических средств, недостаточного внимания к экологической ситуации в ряде населенных пунктов.

Стимулирование общественных отношений и их правовое регулирование проявляются в организации и отражении в нормативных правовых актах экономических механизмов природопользования и охраны окружающей среды, во внедрении государственно-частного партнерства, взвешенном распространении рыночных отношений на природные ресурсы, в сохранении государственного экологического управления и надзора, общественного и производственного контроля наряду с разнообразными и равными формами собственности на природные объекты, обеспечивающими свободное использование гражданами своих способностей и не запрещенной законом предпринимательской деятельности.

Для обеспечения экологического развития, охраны и укрепления здоровья населения на российском пространстве представляется необходимым возвращение к фактической реализации провозглашенной в российском законодательстве презумпции экологической опасности любой

планируемой хозяйственной и иной деятельности.

Можно и нужно научиться распознавать экологические риски в виде изменения климата и других мировых, национальных, региональных катаклизмов, экономические, продовольственные, бюджетные угрозы кризисного характера, предотвращать их, нейтрализовать, предвидеть, прогнозировать.

Регулирование общественных отношений желательно осуществлять через разнообразное и многовекторное правовое и нравственное стимулирование законопослушного поведения и полезной деятельности юридических и физических лиц, соблюдающих, использующих, применяющих правовые нормы и требования в интересах обеспечения экологической безопасности граждан, общества, государства. Экологический аспект развития Российской Федерации имеет многосторонние характеристики, тесно связан с иными областями их развития, сферами хозяйственной, социально-культурной деятельности и неотделим от здоровья природы регионов, зависит от состояния окружающей среды, природопользования, т. е. уровня экологического развития субъектов РФ.

Библиографический список

- Барциц И. Н. Правовое пространство России: вопросы конституционной теории и практики. М., 2000.
- Бердяев Н. А. О евразийцах // Путь. 1925. № 1.
- Боголюбов С. А. Роль экологических положений Конституции в Евразийском пространстве // Евразийский юридический журнал. 2013. № 5.
- Вишняков В. Г. Право и единое экономическое пространство. М., 2007.
- Гармонизация и развитие экологического законодательства Казахстана и России: сб. ст. / сост. и ред. Б. Ж. Абдраим, С. А. Боголюбов, А. А. Мукашева. Астана; М., 2013.
- Голиченков А. К. Современная государственная экологическая политика: правовые, политические, экономические проблемы реализации на национальном и международном уровнях // Экологическое право. 2016. № 4.
- Гравина А. А., Кашепов В. П., Кашаева Т. О., Марогулова И. Л. и др. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации. М., 1996.
- Добронравин Н. А., Ермолина М. А. Охрана окружающей среды в декларациях о суверенитете и независимости: формирование евразийского эко-политического пространства // Евразийский юридический журнал. 2016. № 9.
- Доронина Н. Г., Лукьянова В. Ю., Семилютин Н. Г., Тиунов О. И. Международно-правовые аспекты реализации интересов Российской Федерации в связи с формированием единого экономического пространства. М., 2012.

Единое российское правовое пространство: проблемы земельной реформы: матер. науч.-практ. конф. / сост. С. А. Боголюбов, В. В. Никишин. Саранск, 2001.

Ермаков Д. Н. Евразийский экономический союз: ожидания и действительность // Финансовое право и управление. 2015. № 4.

Ермаков Д. Н. Политические аспекты социально-экономической интеграции стран — участниц Содружества Независимых Государств // Вестник МГОУ (электронный журнал). 2014. № 4.

Ермаков Д. Н. Процессы реформирования Евразийского экономического союза на постсоветском пространстве // Постсоветский материк. 2015. № 1.

Ивантер В. В., Геец В. М., Ясинский В. А., Широков А. А., Анисимов А. М. Экономические последствия создания ЕЭП и присоединения к нему Украины // Евразийская экономическая интеграция. 2012. № 1.

Кашуб Масуд Али Салим. Международно-правовые аспекты делимитации морских пространств государств зоны Аравийского (Персидского) залива: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2003.

Копылов М. Н., Мохаммад С. М. А. Может ли ООН превратиться в центр по выработке стратегии международного экологического управления // Актуальные проблемы современного международного экологического права. М., 2015.

Ламанский В. И. Три мира Азийско-Европейского материка. Пг., 1916.

Лахтин В. П. Права на северные полярные пространства. М., 1928.

Лескова И. В., Распопов С. В. Евразийский интеграционный проект: перспективы развития // Право и государство. 2016. № 6.

Международно-правовое и национальное регулирование экологической сферы общества: сб. ст. / сост. Ю. С. Шемшученко, С. А. Боголюбов. М., 2011.

Менделеев Д. И. К познанию России. СПб., 1906.

Михина И. Н. Международно-правовой режим морских пространств Арктики: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2003.

Правовое пространство и человек: монография / отв. ред. Ю. А. Тихомиров, Е. В. Пуляева, Н. И. Хлуденева. М., 2012.

Россия и Европа: потенциал и перспективы развития в контексте наследия идей Н. Я. Данилевского и Ф. И. Тютчева: сб. Брянск, 2006.

Савицкий П. Н. Географический обзор России-Евразии. Избранное. М., 2010.

Сигрист С. В. Советское право в полярных пространствах // Рабочий суд. 1928. № 13.

Смышляев В. А. Экополитическое пространство как сфера геополитического противостояния // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: история, политология, социология. 2012. № 1.

Солнцев А. М. Взаимодействие между международными экологическими соглашениями как средство повышения эффективности международно-правового регулирования охраны окружающей среды // Актуальные проблемы современного международного экологического права. М., 2015.

Темнышев И. А. «Месторазвитие» России и формирование российского подхода к определению понятия «Евразия» // Евразийский юридический журнал. 2016. № 7.

Трубецкой Н. С. Общевразийский национализм: сб. произведений русских мыслителей. М., 2004.

Уголовное право России. Общая часть: учебник для академического бакалавриата. М., 2015.

Халевинская Е. Д. Интеграция, сотрудничество и развитие на постсоветском пространстве. М., 2015.

Хасяков Р. Ш. Европейский публичный порядок, европейское правовое пространство и Европейская конвенция о защите прав человека и основных свобод: их соотношение и взаимодействие: дис. ... канд. юрид. наук. СПб., 2000.

Эфендиев О. Ф. Международно-правовой режим арктического пространства // Современное международное морское право / под ред. М. И. Лазарева. М., 1974.